

Гарри почти жалел Дамблдора. Почти. Смерть унеслась из комнаты вслед за его довольно холодным заявлением, и Гарри тихо вздохнул с облегчением, когда ощущение малости и ужаса ушло вместе с ним. Поднявшись на ноги, Гарри осмотрел ведьм и волшебников, всё ещё лежащих вокруг него: некоторые дёргались и бормотали что-то себе под нос, а другие и вовсе потеряли сознание.

Гермиона привалилась к книжному шкафу неподалеку, совершенно потеряв сознание. Снейп был одним из трёх членов Ордена, сохранивших вертикальное положение, а также быстрее всех пришёл в себя, не считая самого Гарри. Мужчина бросил взгляд в сторону Гарри и рефлексивно усмехнулся, а затем оглядел своих коллег и скорчил им гримасу. Гарри его не винил. Большинство из этих мужчин и женщин были взрослыми ведьмами и волшебниками, прошедшими полный курс обучения, и тем не менее они рухнули на землю, когда пятнадцатилетний полубоученный школьник выдержал это в основном на ногах?

Он покачал головой и направился к двери, глядя на странное выражение лица Дамблдора, когда он проходил мимо. Мужчина по-прежнему выглядел как добродушный директор, которого он обычно изображал, но в его глазах была ярость. Ярость и ужас. Это было не самое лучшее сочетание, и Гарри записал, что на всякий случай будет внимательно следить за старым волшебником.

Гарри не стал искать Смерть. Он сомневался, что смог бы его выследить, а если бы и смог, то ничего не смог бы сказать. Вместо этого он направился в старую комнату Сириуса - единственное место в доме, которое гарантированно было пустым и оставалось таковым, - и сел на кровать.

Он не удивился, когда Смерть вышла из тени слева от него и остановилась рядом с ним, нависая над ним со сторбленными плечами и дикой, клыкастой ухмылкой. Настроения Смерти были невероятно переменчивы, и Гарри мог только благодарить, что до сих пор он не выглядел активно враждебным. Однако ему было немного не по себе от того, что он сидел, а Смерть стояла. Врождённые инстинкты и вежливость заставили его похлопать по кровати рядом с собой, прежде чем его разум осознал свои действия, но он не мог заставить себя взять свои слова обратно. Улыбка Смерти слегка дрогнула, но он всё же сел - на самый край матраса, так далеко от Гарри, как только можно было предположить, и при этом остался на той же кровати.

"Значит... палочка Дамблдора была чем-то особенным?" - спросил Гарри. спросил Гарри, ненавидя себя за то, что он все еще так невежественен в вопросах волшебства, и чувствуя, что если бы он вырос волшебником, то знал бы, что означают все эти названия и предметы.

В ответ Смерть сделал странный жест одной рукой, и палочка, которая до этого растворилась, появилась в его пальцах. "Бузинная палочка Антиоха", - подумал Смерть, проведя палочкой в воздухе вертикальную линию и оставив после себя пылающую мимикрию, как это сделал Том Риддл в Палате на втором курсе. Смерть сжал пальцы на руке с палочкой, и свет отразился от кольца с черным камнем, хранящимся внутри, когда он очертил круг вокруг пылающей линии. "Воскрешающий камень Кадмуса". Затем Смерть передернул плечами, серебряный плащ, в который он был облачен, покрылся рябью, словно кто-то уронил камешек в тихий пруд, и Смерть стремительно исчезла. Гарри в шоке выпрямился, наблюдая, как невидимая теперь "Бузинная палочка" прочертила равносторонний треугольник вокруг круга и линии, оставив

символ, удерживающий плащ вместе, парить в воздухе, нарисованный зелёным огнём. "И плащ-невидимка Игнотуса", - раздался жуткий голос Смерти.

Гарри слегка вздрогнул: ему не нравилось, что он больше не видит этого существа, но он полагал, что оно по-прежнему находится на том же месте. Тем не менее он задумался о плаще-невидимке. У Гарри был такой же, принадлежавший его отцу, но для того, чтобы он мог так исчезнуть, он должен был покрывать его всего. Плащ Смерти просто висел на его плечах и спине, как мантия, но при этом скрывал его руки, открытое лицо и даже палочку.

Смерть появилась с той же стремительностью, с какой исчезла, вертя палочку между пальцами и глядя на плавающий символ со странной ухмылкой. "Вместе они составляют Дары Смерти - три артефакта, которые, соединившись, делают человека Мастером Смерти". Ухмылка Смерти стала немного кривой, когда он одним лишь взглядом изгнал горящий символ. "Признаюсь, это был не самый лучший момент... отдать эти инструменты братьям Певереллам. Когда я стал Смертью, собрав три Дара, я задавался вопросом, как они появились, ведь до меня никогда не было Смерти, способной принимать физическую форму". Смерть рассмеялся тем же леденящим душу смехом, который он использовал с момента своего появления. "Оказывается, я создал Дары Смерти во время одного из своих путешествий во времени. Мне тогда было так скучно, я отчаянно искал, чем бы заняться, и когда три брата разгадали мою загадку, я сделал их Дарами, сам не понимая, что сделал". Под недоверчивым взглядом Гарри Смерть развёл руками и пожал плечами. "Прошли тысячелетия с тех пор, как я был волшебником, с тех пор, как я читал истории о Дарах. К тому времени они уже не были тем, что я собирал, будучи смертным, - они просто были, как и я. Когда я вспомнил об этом, было уже слишком поздно. Но, полагаю, мне всегда было суждено создать их - так же, как, вероятно, я создам их и здесь. То, что Бузинная палочка уже у Дамблдора, - лишь доказательство того, что мне еще предстоит воссоздать Дары в этой реальности, но в конце концов я это сделаю".

Мысли Гарри закружились в голове. Гермиона всегда предупреждала его о том, что случается с волшебниками, которые вмешиваются во время, но, похоже, всё существование Смерти было основано на парадоксах. Встряхнув головой, он повернулся к Смерти и в шоке отшатнулся назад, едва не свалившись с кровати при виде широкой ухмылки Смерти в нескольких сантиметрах от его лица.

"Чёрт возьми!" Гарри испуганно вскрикнул, и только рефлексы искателя удержали его на кровати, когда он вцепился руками в ближайший столбик и край матраса. Смерть не издала ни звука, но Гарри был уверен, что над ним смеются. Тяжело дыша и прижимая одну руку к груди, Гарри присмотрелся к своему, возможно, альтернативному "я" и с легким беспокойством обнаружил, что глаза, наполненные абсентом, устремлены на его лоб.

Нет, на его шраме. Причины этого не внушали оптимизма. Все, что привлекло внимание Смерти, не могло быть чем-то хорошим, и он недолго раздумывал, спрашивать или нет. Он терпеть не мог, когда его держали в неведении, но лучше других знал, что есть вещи, о которых ему просто не следует знать.

Ухмылка Смерти расширилась, клыки плотно сжались, и он с жадностью уставился на лоб Гарри, словно это было самое вкусное, что он когда-либо видел. Понятно, что это заставляло Гарри очень, очень нервничать. "О боже, - промурлыкала Смерть, - у тебя что-то на лице, моя

смертная оболочка". Длинные костлявые пальцы поднялись над его головой, словно когти, близко, но не касаясь. "Позволь мне позаботиться об этом для тебя".

Смерть опустила один длинный палец и прижала его к шраму Гарри, и мир вокруг него померк.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474868>